

DOI 10.15826/qr.2017.2.228

УДК 94(470)"17'+910.4(470:430)+929Петр(470)*1+929Екатерина(470)*1

**«И ТАКОЙ ЗЛОЙ ДОРОГИ НЕ ВИДАЛИ»:
ПУТЕШЕСТВИЕ ЦАРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
ПО ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ 1716 г.***

Алексей Морохин

Нижегородский государственный университет,
Нижний Новгород, Россия

**‘SUCH AN EVIL ROAD I HAVE NEVER SEEN’:
TSARINA EKATERINA ALEKSEEVNA’S TRIP THROUGH
GERMANY AT THE END OF 1716**

Alexey Morokhin

University State of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

This article considers the trip of Peter I’s spouse Tsarina Ekaterina Alekseevna around Germany at the end of 1716. The tsarina’s journey and its consequences had a considerable impact on the foreign policy undertaken by Peter I in the final stage of the Great Northern War and played a significant role in the deterioration of relations between Russia and its allies in the anti-Swedish coalition. However, the trip has not been studied by historians, except for A. G. Brücker. The sources of this work include published materials, such as documentary evidence of foreign contemporaries, Peter I’s letters to Ekaterina Alekseevna, and unpublished documents kept in the Russian State Archive of Ancient Acts. These materials help reconstruct the events connected with the trip of Ekaterina Alekseevna to the domain of the Elector of Hanover George I, who had been king of Great Britain since 1714. Peter I’s trip to Holland through the territory in question preceded the tsarina’s trip through Hanover in December 1716.

* *Citation:* Morokhin, A. (2017). ‘Such an Evil Road I Have Never Seen’: Tsarina Ekaterina Alekseevna’s Trip through Germany at the End of 1716. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 2, p. 367–384. DOI 10.15826/qr.2017.2.228.

Цитирование: Morokhin A. ‘Such an Evil Road I Have Never Seen’: Tsarina Ekaterina Alekseevna’s Trip through Germany at the End of 1716 // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 2. P. 367–384. DOI 10.15826/qr.2017.2.228 / Морохин А. «И такой злой дороги не видели»: путешествие царицы Екатерины Алексеевны по Германии в конце 1716 г. // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 2. С. 367–384. DOI 10.15826/qr.2017.2.228.

During the trip there arose serious disagreements between Peter I and the Hanoverian Elector. Despite the disagreements between the allies, the authorities of Hanover welcomed Peter the Great. Unlike the tsar's trip, the one taken by his pregnant spouse was evidently lacking in preparation and was accompanied by many troubles. Having reached the Prussian town of Wesel on 2 January 1717, the tsarina gave birth to a son, Pavel, who died on the same day. Peter I blamed the tsarevich's death on the subjects of the Elector of Hanover, who did not consider themselves guilty but still investigated the situation. At the official level, the diplomats of George I rejected the tsar's claims. The author concludes that the consequences of Ekaterina Alekseevna's trip had important foreign policy consequences and contributed to the deterioration of relations between Russia and its allies at the end of the war against Sweden.

Keywords: 18th-century Russian history; Peter I; Catherine I; George I; diplomatic relations.

Рассматривается путешествие супруги Петра I царицы Екатерины Алексеевны по Германии в конце 1716 г. Вояж царицы и его последствия оказали серьезное влияние на ряд дальнейших внешнеполитических действий Петра I на завершающем этапе Северной войны, ухудшив отношения России с союзниками по антишведской коалиции, однако, за исключением работы А. Г. Брикнера, события поездки не были предметом внимания историков. Источниковую базу работы составили свидетельства современников-иностранцев, письма Петра I к Екатерине Алексеевне и неопубликованные материалы, хранящиеся в РГАДА. Это позволяет в значительной степени реконструировать события, связанные с путешествием Екатерины I по владениям курфюрста Ганновера Георга I, который с 1714 г. одновременно являлся и королем Великобритании. Поездке царицы по Ганноверу в декабре 1716 г. предшествовал вояж по этой территории самого Петра I, направлявшегося в Голландию. Это поездка протекала на фоне серьезных разногласий, возникших между Петром I и ганноверским курфюрстом. Несмотря на разногласия союзников, власти Ганновера оказали большое внимание русскому царю. В отличие от поездки царя, путешествие его беременной супруги оказалось явно неподготовленным и сопровождалось целым рядом дорожных неурядиц. Добравшись до прусского города Везеля, царица 2 января 1717 г. родила сына Павла, скончавшегося в этот же день. Главными виновниками смерти царевича Петр I объявил подданных ганноверского курфюрста, которые хоть и предприняли расследование конфликтной ситуации, виновными себя не считали. На официальном уровне претензии царя отвергались дипломатами Георга I. Путешествие Екатерины Алексеевны имело важные внешнеполитические последствия и ухудшило отношения России с ее союзниками на заключительном этапе войны со Швецией.

Ключевые слова: история России XVIII в.; Петр I; Екатерина I; Георг I; дипломатические отношения.

Второе путешествие Петра I по Западной Европе 1716–1717 гг. неоднократно привлекало внимание исследователей [Языков; Ковалевский; Цветаев; Лацинский; Каминская; Вагеманс; Козлова; Мезин]. В отличие от Петра I, поездкам его второй супруги Екатерины Алексеевны, и в частности ее путешествию по Германии в конце 1716 г., историки практически не уделяли внимания. Исключение составляет профессор А. Г. Брикнер, который изучил в одной из своих работ вояж царицы конца 1716 – начала 1717 г. на основании известных ему опубликованных источников [Брикнер, с. 195–201]. Между тем, это путешествие Екатерины Алексеевны оказало серьезное влияние на ряд дальнейших внешнеполитических действий царя-преобразователя на завершающем этапе Северной войны. Для реконструкции событий, связанных с поездкой царицы по Германии, совершенной в декабре 1716 г., наряду с опубликованными источниками нами были привлечены архивные материалы, хранящиеся в РГАДА. Это переписка Екатерины Алексеевны с А. Д. Меншиковым, неопубликованные письма Петра I к жене и другим членам царской семьи [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295, 307; Ф. 9. Кн. 11]. Отдельную группу источников составили документы, вышедшие из-под пера российских дипломатов, аккредитованных в Ганновере [РГАДА. Ф. 9. Кн. 29; Ф. 47. Оп. 1. № 2, 3].

Екатерина Алексеевна, с которой царь официально заключил брачный союз в феврале 1712 г., сопровождала Петра I в его путешествии по Западной Европе, начавшемся в феврале 1716 г. Этот европейский вояж, по справедливому наблюдению И. В. Курукина, представлял «своеобразный экзамен», в ходе которого она должна была во время встреч с монархами Европы демонстрировать знание светского этикета. Царице как супруге главы российского государства оказывались все подобающие ее статусу «великие церемонии» и знаки внимания. В честь прибытия Екатерины Алексеевны в городах салютовали из пушек, а датский король Фредерик IV лично встречал и сопровождал жену Петра I [Курукин, с. 62–63; История Свейской войны, с. 445, 448; Походный журнал 1716 года, с. 29]. Эти проявления внешнего почтения имели, безусловно, очень важное значение, так как современники Петра и в России, и в Европе были прекрасно осведомлены о «низком», «подлом» и «недостойном» происхождении Екатерины Алексеевны.

Посетив ряд городов и стран, Петр I с супругой, к тому времени ожидавшей рождения ребенка, прибыли в начале ноября 1716 г. в Шверин. Отсюда царь направился сначала на свидание с прусским королем, а затем в Гамбург и в Амстердам, куда он и прибыл 6 (17) декабря [Вагеманс, с. 21]. Екатерина Алексеевна в это время оставалась в Шверине, откуда она первоначально намеревалась отправиться в Росток и там ждать возвращения мужа [Братья Олсуфьевы, с. 15]. Однако затем планы царицы изменились, и она решила последовать за Петром I в Амстердам, где ее, судя по письму М. Д. Олсуфьева, ждали к Рождеству. Герцогиня

Екатерина Иоанновна Мекленбург-Шверинская сообщала А. Д. Меншикову, что «государь мой дядюшка изволил путь восприять в Голландию... куда и Ее Величество... изволит завтрашняго дня путь отсель восприять» (9 декабря 1716 г.) [Письма русских государей, с. 45].

Путешествие по Европе Петра I и его супруги хронологически совпало с «Мекленбургским делом», или «Северным кризисом», обстоятельства которого хорошо известны в историографии [Молчанов, с. 332–340; Стерликова, с. 195–229]. Формальным поводом для недовольства союзников царя – правителей Дании и Ганновера стала зимовка российских войск в Мекленбурге после отмены Петром I в сентябре 1716 г. десанта в южную Швецию. Особое недовольство проявлял ганноверский курфюрст Георг I, с 1714 г. являвшийся и королем Великобритании, которого беспокоило укрепление позиций России в Северной Германии. Личные амбиции ганноверского курфюрста, претендовавшего на исключительное влияние в соседнем герцогстве и готовившегося ввести туда свои войска, усилили кризис [Любименко, с. 323–335; Сидоренко, с. 214–215]. Вскоре, по выражению Э. Кросса, «подозрения ганноверцев сделались опасениями британцев», что грозило привести союзников к вооруженному конфликту между собой [Кросс, с. 20]. Уже в конце 1716 г. Георг I требовал вывода российских войск из Мекленбурга, считая, что задержка в этом вопросе может лишь ухудшить отношения двух государств. При этом настоятельные просьбы правителя Ганновера о выводе русских войск из Мекленбурга шли на фоне переговоров двух стран о совместной морской экспедиции против шведов [РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. № 2 (1716 г.). Л. 102; № 3 (1717 г.). Л. 18].

В этих непростых условиях дипломатического кризиса в отношениях союзников по антишведской коалиции Петр I и отправился в Голландию через германские владения Георга I. Накануне поездки царь через своего дипломатического представителя Г. Х. Шлейница отправил в Ганновер просьбу «о разставлении лошадей чрез Бременскую землю для путешествия... в Голландию». В ответ на это обращение Петра I ганноверский курфюрст, как сообщал Г. Х. Шлейниц 11 (22) ноября 1716 г.,

...не токмо на то сими словами позволил, что он удовольствие имеет и в сем малом деле Вашему Величеству свою скорую благоугодность оказать, но и своему ландрату Верпуфу из Саксен-Лиунбургской земли сюды приехать велел и ему повелел, чтоб ежели как чают и экипаж из Мекленбургии на Гамбург чрез Лиунбургскую землю пойдет, оной не токмо потребными подводами снабдил, но и надлежащее учреждение учинено было, чтоб, понеже Ваше Величество и водою мимо Линбургской земли пойдет, он ландрат Верпуф к Вашему Величеству прибыл, вашему величеству принятие ночного постою в Лимбурге представил и ваше величество и при вас обретающаяся свита там трактована была.

Первый министр Георга I граф А. Бернсдорф попросил у Г. Х. Шлейница информировать его о времени проезда царя через Ганновер, «дабы время имели надлежащее учреждение о разставке лошадей». Кроме того, власти Ганновера попросили представить им сведения о том, «в которой день потом ваше величество из Гамбурга решитца где через Элбу переправлятца будете, которым трактом чрез Бременскую землю к Олденбургским границам итти намерены, и сколько лошадей потребно, дабы и в том учреждение учинить» [РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. № 2 (1716). Л. 287–287 об.]. Через несколько дней 17 (28) ноября 1716 г. Г. Х. Шлейниц писал, что Георг I

...к правительству в Штаде указ послал, а именно к тайному советнику Коберлину, директору Стафосту, чтоб оне по желанию Вашего Величества не отписывая к королю потребное число лошадей чрез Бременскую землю расставил и все что потребно для Вашего Величества учредил.

Больше того, А. Бернсдорф дважды передал Петру I свою просьбу «по последней мере за три дня до походу своего из Гамбурга помянутому правительству о числе лошадей, о тракте и в которой день итти изволите объявить повелеть, дабы все в готовности было». Одновременно с этим Г. Х. Шлейниц, узнав, что «и ныне много швецких офицеров или благонамеренных к шведу в Гамбурге и Бремене находитца», настоял перед ганноверским правительством на том, чтобы для Петра I был подготовлен «из стоящей в Бремене ганноверской кавалерии конвой от стану до стану» [РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. № 2 (1716). Л. 308–308 об.].

27 ноября 1716 г. Петр I со свитой въехали в ганноверский город Штад недалеко от Гамбурга. Затем после остановки и обеда в этом городе «поехали на ганноверских лошадях и, 3 мили отъехав», остановились на ночлег в Бременверфе. По дороге от Штада «камвой Ганноверские драгуны до Бремена и чрез всю Люнебургскую землю Его Величество трактовали» [Походный журнал 1716 года, с. 52]. В итоге мы можем констатировать тот факт, что власти Ганновера, несмотря на непростые отношения с Россией из-за «Мекленбургского дела», оказали русскому царю соответствующий его рангу прием во время его проезда по владениям Георга I.

Отправляясь в Голландию, Петр I одновременно готовил и поездку своей жены. Источники свидетельствуют, что царь рассматривал несколько вариантов путешествия: «водным путем» или по суше через владения Ганновера и Пруссии. Беспокоясь за беременную супругу, Петр I в письмах к Екатерине Алексеевне подробно обсуждал план ее поездки и советовал жене не брать с собой в поездку некоторых служителей – «когда поедешь, певчих и протчих, кои в дороге вам не нужны, отправьте в Пейцынбурх». 28 ноября 1716 г. он писал жене:

Понеже починают быть морозы, того для что ранее, то лучше ехать вам. Я хотел к вам из Амстердама писать, но ныне сколь скоро доеду до каналов, тотчас тебе отпишу и маршрут пришлю (а между тем посылаю Семена Нарышкина в Гамбурх, дабы тебя там дождался и дарогу учредил). А о езде твоей кладу на вашу волю: или дождався другога письма поедите из Шверина, или по сему поедите, а другога письма в Гамбурхе будете дожидатца; понеже пока мы доедем до каналов, вам от Гамбурха ехать невозможно, ибо еще сами прямо не знаем – на которыя места поедем от Бремена [Письма русских государей, с. 52].

Через несколько дней Петр I окончательно утвердился в мысли о том, что царица должна отправиться в поездку «сухим путем». 1 декабря 1716 г. царь сообщал Екатерине Алексеевне, что дорогой через Бремен, по которой ранее он добирался в Голландию, ей ехать нельзя,

...понеже грязи и воды около Бремена так велики, что выше ступицы; также впереди в Голландии дам (плотину. – А. М.) от моря прорвола и потопила землю, что и сами не знаем, куды проехать; а ныне починают быть морозы, то и подумать нельзя. Того для лутче вам дорогу (ежели не поехали) не на Амбурх, но прямо на Минден и Везель, которою дорогою я бывал от Миндена до Везеля изрядно... И как изправитесь – поезжайте, не дожидаясь моего письма, понеже время уже зело позно. Дай Боже, чтоб здрава проехали, в чем опасение имею о вашей несправности [Письма русских государей, с. 53].

В тот же день, 1 декабря, Петр I отдал распоряжение П. А. Толстому готовить подводы для царицы в Ганновере. Дипломат, получив распоряжение «домогатся при здешнем (ганноверском. – А. М.) дворе о поставке лошадей для походу Ея Величества... в Голандию на Минден и Везель», уже вскоре информировал царя о том, что «лошади и все к тому и потребности устроены по предреченной дороге, по которой... до Везеля не будет ничьих иных земель кроме ганноверских и прусских, и в тех... землях... все изготовлено». Ганноверский двор официально уведомил П. А. Толстого, что «для Ея Величества Государыни Царицы подводы по 130 лошадей поставлены» [РГАДА. Ф. 9. Кн. 29. Л. 2–2 об.]. Получив эти известия, Петр I отправил послание жене. В нем он вновь указывал путь на Линден и Везель как самый удобный, на котором «до Везеля дадут дарам подводы, а сею дорогою чрез Галандию мы подвод не нашли, но принуждены нанимать». Видимо, у царя все же были некоторые сомнения по поводу целесообразности поездки жены. 3 декабря Петр I писал Екатерине Алексеевне:

Как я, так и все со мною здесь зело сожалеют о нынешней дороге вашей; и ежели ты можешь снести, лутче б там осталась, понеже не без опасения от худой дороги. Аднако ж будь в сем воля твоя, и для Бога – не по-

думай, чтоб и не желал вашей езды сюды, чево сама знаешь, что желаю; и лутче ехать, нежели печалитца... а ведаю, что не утерпишь... [Письма русских государей, с. 54–55].

Царь оказался прав: Екатерина Алексеевна, несмотря на последние месяцы беременности, приняла решение ехать к мужу в Голландию. Уже 3 декабря царица просила фельдмаршала Б. П. Шереметева о том, что «судов для нас в Беценбурге приготовить не надобно, понеже мы до самага Гамбурга поедем сухим путем» [Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева, с. 448; Баранов, с. 40]. К П. А. Толстому жена Петра I отправила своего служителя В. Монса, который и передал от царицы известие о том, что она 9 декабря «изволит пойтить из Шверина в Бенгенбурх» [РГАДА. Ф. 9. Кн. 29. Л. 4–4 об.]. Однако в путь царица отправилась не 9 декабря, как планировала, а днем позже, о чем она и информировала А. Д. Меншикова [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295. Л. 11 об.].

Из-за беременности Екатерины Алексеевны ее передвижение было медленным. В день царские экипажи проезжали не более двух-трех миль. Уже в день отъезда, 10 декабря «ввечеру», царица «изволила прибыть в Бейценбурх», где и оставалась до 15 декабря из-за невозможности переправиться через Эльбу по причине «великого льда». Отсюда Екатерина Алексеевна 14 декабря информировала А. Д. Меншикова:

А мы приехали сюда в 10 день и здесь принуждены замедлится для того что чрез Элбу за великим лдом переехать было невозможно, однако ж надеемся что нигде мешкать не будем понеже в Гановерской и в Прусской земле подводы для нас уже готовы [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295. Л. 12 об.].

Наконец 15 декабря, «когда лед по реке прочистился», эскорт царицы переправился через Эльбу и вечером того же дня прибыл в Линебург, где Екатерина оставалась до 18 декабря «для того что подводы разставлены были на Гамбурх, а не по той дороге» [Походный журнал 1716 года, с. 54]. Этот же факт сообщал Петру I и П. А. Толстой, который писал, что царица

...не изволила итить на Гамбург, где в гановерских землях лошади давно были поставлены, а изволила мне повелеть о поставке лошадей домогаться по вышеписанной дороге, что здешний двор по предложению моему без всякого затруднения учинил» [РГАДА. Ф. 9. Кн. 29. Л. 5 об.].

Получается, что, вовремя не поставив в известность власти Ганновера об изменении маршрута своей поездки, жена Петра I была вынуждена несколько дней ждать транспорта. Все эти факты говорят о том, что поездка царицы была плохо подготовлена.

Выехав утром 18 декабря, кортеж царицы через три мили вновь остановился в Эпздорфе, где Екатерина Алексеевна «изволила кушать». Проехав еще полторы мили, царский поезд встал на ночлег в Германсбурге. На следующий день царица снова проехала три мили и остановилась в Винзене. 20 декабря, отъехав от Винзена две с половиной мили, Екатерина Алексеевна «изволила кушать в деревне Гоппе, а ночевали в Нишштате». Выехав на следующий день, кортеж царицы остановился в деревне Дерен, за две мили от Миндена. Добравшись до этого города, супруга Петра I остановилась здесь на два дня «для починки карет» – тяжелые экипажи постоянно ломались и требовали ремонта. Сообщая светлейшему князю о благополучном прибытии царицы в Минден, ее гофмейстер В. Д. Олсуфьев не преминул заметить, что «путь наш с превеликим трудом, и такой злой дороги не видали, и от Миндена до Амстердама 38 миль. Дай Боже Ея Величеству придти в Голандию» [Братья Олсуфьевы, с. 19]. Из Миндена 23 декабря Екатерина Алексеевна сообщала А. Д. Меншикову, что благополучно прибыла сюда, «и сего дня отсель паки в путь свой отъезжаю до Амстердама» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295. Л. 13]. Выехала царица, однако, только на следующий день, 24 декабря, но и тогда ее кортеж проехал только три мили и вновь остановился в Эрфурте. Здесь супруга Петра I встретила Рождество и направилась дальше. 28 декабря кортеж остановился в Линене – остановка объяснялась тем, что «сказал почмейстер, что впереди дорога худа». Здесь же свита царицы обнаружила, что «за деньги нельзя было достать лошадей». На следующий день Екатерина остановилась в местечке Гальтерн и здесь столкнулись с той же проблемой – «перенных лошадей не было и ехали на старых» [Походный журнал 1716 года, с. 55]. В итоге, как сообщал А. Д. Меншикову В. Д. Олсуфьев, «путь наш... был, что такого не видали еще; и людей здешних, на деньги лакомых, не слыхивали и не видали: не токмо за что другое даем деньги, но и за солому платим» [Братья Олсуфьевы, с. 22]. Кроме того, во время путешествия произошел конфликт между подданными ганноверского курфюрста и служителями царицы, в ходе которого был избит кучер Екатерины Алексеевны. Царь между тем 27 декабря отправил в прусские земли встречать жену Егора Сергеева [Сборник выписок, с. 23].

Наконец 30 декабря, измученные тяжелым 21-дневным путешествием, царица и ее свита приехали в принадлежавший в то время прусскому королю город Везель. На следующий день Екатерина Алексеевна, как отметил походный журнал, «в вечеру изволила пойтить на яхту 6 часов пополудни, а в 10-м часу паки изволила прибыть на квартиру в город» [Походный журнал 1716 года, с. 55]. Действия царицы объяснялись тем, что сначала она «изволила было путь свой иметь до Амстердама» к мужу, но «понеже время к разрешению пришло», она «на яхте изволила быть 2 часа» и затем из-за предстоящих скорых родов сошла на берег и вернулась в Везель [Братья Олсуфьевы, с. 22]. В письме к А. Д. Меншикову 5 января 1717 г. Екатерина так объясняла свои действия:

...я в 30 день прошедшаго декабря сюды приехала и на другой день намерена была отсель водою ехать на яхте в Амстердам, однако ж для своей несправности принуждена здесь остановиться... [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295. Л. 14].

Между тем находившийся в Амстердаме Петр I, который сам в конце декабря 1716 начале – января 1717 г. захворал «жестокой лихораткой с огневицею» и был вынужден оставаться в постели [Письма русских государей, с. 57; История Свейской войны, с. 411; Записки Номена, с. 74; Вагеманс, с. 109], продолжал испытывать беспокойство за жену, при которой находились лейб-медики Г. Поликала и Г. Лесток [Хмыров, с. 101]. 2 января царь писал Екатерине Алексеевне: «и хотя ты меня обнадеживаешь, чему и верю и не верю. Дай милостивой Боже тебе здорово разрешитца от бремене, дабы по милости своей сим наградил мои печали» [Письма русских государей, с. 57]. В тот же день Петр I отправил к жене из Амстердама еще одного врача – голландца Платмана, «который здесь зело славен в сих делах». Голландский медик, видимо, приехать к родам царицы не успел. Несмотря на это, царь 24 января подарил врачу 50 червонцев «за его труды... что он посылан был в Везель к государыне царице во время нужнаго случая, когда ея величество была больна» [Сборник выписок, с. 55].

1 января 1717 г., накануне родов, Екатерина Алексеевна, еще не зная о болезни мужа, отправила к Петру I курьера с просьбой «дабы Его Величество изволил быть немедленно в Везель», но, так и не дождавшись супруга, 2 января «в 12 часов по полуночи» родила сына, которого назвали Павлом [Братья Олсуфьевы, с. 22–23; Походный журнал 1716 года, с. 55]. С радостной вестью к Петру I сразу же был отправлен любимый паж царицы Семен Маврин [Братья Олсуфьевы, с. 23]. Получивший известие о рождении сына 3 января 1717 г. царь «благодарение Богу дав, и собрали всех министров и протчих служителей до одного и веселились изрядно» [Походный журнал 1717 года, с. 1]. Обрадованный Петр I 4 января 1717 г. пожаловал привезшему радостную весть Семену Маврину огромную сумму – тысячу рублей [Сборник выписок, с. 54]. В тот же день царь писал жене:

Зело радостное твое писание вчера чрез Маврина получил, в котором объявляешь, что Господь Бог нас так обрадовал, что и другога рекрута даровал, за что да будет сыну хвала ему и незабвенное благодарение. Сия ведомость вдвое обрадовала, первое, о новорожденном, а паче что вас Господь Бог свободил от чего и мне стало полутче, ибо от самава Рождества Христова стол[ь] долго сидеть не мог... Я сердечно желаю сего нововыезжаго гостя видеть, только еще несколько дней не могу ехать в дорогу, а особливо сухим путем для трясения... только как мочно будет поеду к тебе немедленно. Дай Боже, чтоб вы от всех припадков и натуральной сей болезни свободны были и вас бы застал здоровых.

О радостном известии царь отправил письма в Россию дочерям и сестре Екатерине Алексеевне, в шутовском тоне сообщая, что «мать окотилась и принесла Другова рекрута Павла» [РГАДА. Ф. 9. Кн. 11. Л. 3–4 об.]. Кроме того, о рождении сына царь известил Сенат, ряд российских вельмож и союзных иностранных монархов [ПСЗРИ – 1, № 3059; Голиков, с. 179–180; Архив князя Ф. А. Куракина, кн. 2, с. 124–126; РГАДА. Ф. 157. Оп. 1. № 4. Л. 1–1 об.].

Радость Петра I была вполне объяснимой – приращение царской фамилии еще одним сыном способствовало решению вопроса о престолонаследии. Кроме того, к моменту рождения Павла Петровича царь уже знал о бегстве за границу своего старшего сына Алексея, отношения с которым у него окончательно испортились.

Однако новорожденный царевич, которого успели окрестить, вечером того же дня «между 7 и 8 часами» скончался [Записки Номена, с. 74]. Смерть сына опечалила Петра I, и в послании к жене от 11 января он сообщал, что еще до получения от нее письма «прежде уведомал» «о незапном случае, которой радость в печаль переменял». К печальному известию царь отнесся со смирением. Он писал:

...могу на то ответствовать – токмо со многострадалным Иовом: Господь даде, Господь и взяте... Прошу с вас також о сем разсуждение иметь, а я [с]колко могу разсудил... [РГАДА. Ф. 9. Кн. 11. Л. 12].

Горе царя было не только личным. Смерть новорожденного царевича усложняла вопрос о будущем наследнике Петра I. Не случайно А. Д. Меншиков, соболезнуя царю в послании от 25 января 1717 г., отметил: «надлежит ныне у него творца просить, дабы сохранил здраво его высочество государя царевича Петра Петровича на многие неисчислимые лета» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 307. Л. 7].

В связи со смертью новорожденного царевича в Везеле, как сообщал голландец Я. Номен, «звонили в колокола». После этого тело Павла Петровича было забальзамировано, и «положили его на парадную постель» [Записки Номена, с. 74]. Примечателен тот факт, что царевича, скончавшегося в Германии, было решено похоронить в России. Екатерина Алексеевна, видимо, надеясь на скорый приезд мужа в Везель и желая разделить с ним общее горе, лишь 25 января решила отправить маленький гробик с телом сына в Петербург, о чем писала А. Д. Меншикову, прося его «когда оное (тело. – А. М.) привезено будет в Санктпитебурх тогда изволте по достоинству оное погресть отправя обыкновенное надгробное пение, понеже здесь не отпевали» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295. Л. 16 об.]. В тот же день, 25 января, «куплено зеленой ленты два аршина на персону государя царевича Петра Петровича» [Сборник выписок, с. 55]. В начале марта 1717 г. тело царевича прибыло в Петербург и было выставлено «в летнем дому царского величества», а 12 марта Павел Петрович «с надлежащею церемониею» был похоронен в Петропавловском соборе [Походный

журнал 1717 года, с. 35; Труды и дни князя Меншикова, с. 113; РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. № 38. Л. 1–6 об.].

Екатерина Алексеевна после рождения и смерти ребенка чувствовала себя неважно. Лишь 16 января 1717 года она сообщала А. Д. Меншикову, все еще находясь в Везеле, что «я благодаря Бога починаю приходить в прежнее состояние здоровья своего». 23 января царица писала князю, что «ежели даст Бог мне совершенное облехчение то на сей неделе поеду отсель водою в Амстердам» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. № 295. Л. 16]. 18 января Петр I, продолжавший находиться в Амстердаме, отправил к жене курьера капитана А. Румянцева с распоряжением, «ежели к состоянию прежняго своего здоровья пришла, то бы изволила сюда ехать». Наконец, оправившись от тяжелых родов, царица прибыла в Амстердам 2 февраля 1717 г. [Походный журнал 1717 года, с. 1].

Тяжелое путешествие царицы по владениям курфюрста Ганновера и последовавшие затем рождение и смерть царевича способствовали и обострению отношений Петра I с союзниками по антишведской коалиции. Планируемая ранее встреча царя с Георгом I не состоялась. В официальных документах по этому поводу отмечалось, что английский король «поставил себе за особенное удовольствие иметь с Царем свидание во время его путешествия по Голландии, однако ж тогдашнее нездоровье Его Царского Величества не дозволяло сего» [Ответ короля великобританского, с. 15]. В литературе уже высказывалось предположение о том, что отказ от встречи со стороны царя объяснялся получением Петром I известий о неприятностях, сопровождавших его жену в ходе ее поездки по ганноверским владениям Георга I [Братья Олсуфьевы, с. 25]. В начале 1717 г. ганноверский курфюрст продолжал требовать вывода русских войск из Мекленбурга, и именно в это время, по наблюдению историков, отношения России с Ганновером и Великобританией «крайне обострились и были близки к разрыву» [Походная канцелярия Шафилова, с. 75–76; Никифоров, с. 144–145, 148–149].

В ответ на претензии союзников Петр I сформулировал свои рекламации, обозначенные им в «Сообщении об обидах, нанесенных от ганноверцов». Среди пунктов «обид» отдельно выделялось следующее:

Когда жена моя ехала в Галандию через ГанOVER, тогда неслыханным образом ругана была, а еще чревата. А имянно, что мужики, которые везли, збили возницу, также всех людей отбили от кореты и посажали по телегам, как воров. И сами чрез день и всю ночь ступою ехали (то есть ехали медленно, менее трех верст в час. – А. М.), ниже спать, ниже отдохнуть ей не дали, отчего, приехав в Везель, несчастное рождение имела. И тако господа ганOVERцы могут убийцами сыну моему почестся. О чем писано ко двору, и оной комисар простой саржи (видимо, описка, следует читать «стражи». – А. М.) взят был, и хотели его наказать, не розыскав. Чего мы не похотели, ибо когда оному говорено,

для чего так делает, то оной нашим людям сказал, что не ево вина, понеже так ему приказано. Чему верить возможно, понеже прежде той езды писано ко двору королевскому, дабы кто прислан был для провожания чрез их землю по обычаю, чего учинить не хотели, хотя и не однажды о том прошение было...

В записке царь отметил, что не знает причины «недружбы» со стороны Великобритании и Ганновера, но предполагал «то только что выдали племянницу свою за мекленбургского князя», но «в том натурально никто противитца посторонней не может, также сей грех не есть против Духа Святаго, которой бы не мог отпущен быть и такового зломщия достоин» [История Свейской войны, с. 462]. Этот документ любопытен тем, что свидетельствует не только об официальных претензиях Петра I к властям Ганновера в связи с неподобающим отношением подданных Георга I к беременной супруге русского царя, но и приводит новые подробности путешествия царицы по Германии. Из текста также явствует, что в Ганновере устраивалось и расследование этого конфликта, документальные следы которого пока не обнаружены, и его подробности остаются неизвестными. Впрочем, некоторые исследователи отмечали небеспристрастность царя в его претензиях к Ганноверу, объясняя поведение Петра I его расстройством из-за смерти новорожденного сына [Брикнер, с. 199]. Примечательно, что в письмах царицы к А. Д. Меншикову нет ни одного упоминания о конфликтных ситуациях, имевших место в ходе ее поездки по Германии.

На официальном уровне претензии Петра I отвергались министрами Георга I, которые в особом «мемуаре» отметили, что «жалобы московских министров на обиды, будто бы нанесенные Царю королем великобританским, в качестве курфюрста ганноверского, лишены всякаго основания» [Записка о сношениях между Францией и Россией, т. 49, с. 4–5]. Кроме того, ганноверские дипломаты уже в начале 1720-х гг. представили список своих жалоб на поступки Петра I в отношении их государя начиная с 1716 г., заявив:

Царь и его министры и теперь продолжают употреблять весьма неприличный способ выражений каждый раз, как ни случается говорить о короле великобританском, из чего можно ясно видеть, какую ненависть и злобу все еще питает Царь против этого государя [Записка о сношениях между Францией и Россией, т. 52, с. VI–VII].

Определенный скепсис в отношении претензий Петра I к «убийцам сына» демонстрировали и французские дипломаты. Сменивший Г. Дюбуа на посту руководителя внешнеполитического ведомства Франции Ш. Ж. Б. Флерио, граф де Морвиль, писал послу в России Ж. Кампредону в конце 1723 г.:

Не стану подробно разбирать жалобу Царя на прием, оказанный Царице, когда она проезжала через курфюршество Ганноверское. Вы и сами понимаете, что король великобританский, глубоко сознающий, каким почтением обязаны все коронованным лицам, не мог принимать никакого участия в действиях противоположного характера; и есть полное основание думать, что если кто-либо позволил себе не воздать должное такой великой Государыне, то король великобританский не замедлит наказать тех, на кого Царь имеет повод жаловаться, и наказать так, что Царица сама убедится, как он желает доставить ей удовлетворение за поступки, коими она справедливо сочла бы себя оскорбленной [Дипломатическая переписка Кампредона, с. 139].

Выразив официальное недовольство подданными Георга I из-за их действий в отношении Екатерины Алексеевны, Петр I сделал выводы. В последовавший вскоре после прибытия царицы в Голландию вояж во Францию жену с собой он уже не взял. По сведениям, имевшимся в распоряжении шведских агентов в Голландии, царь даже «скрыл свое намерение» ехать в Париж от Екатерины Алексеевны [Чумиков, с. 10]. Другой современник, Г. Ф. Бассевич, комментируя в своих воспоминаниях визит Петра I во Францию, отметил:

Говорят, он [Петр I] не хотел подвергать ее [Екатерину Алексеевну] возможности каких-либо оскорблений, которых опасался по причине темного ее происхождения, зная щепетильность французов [Юность державы, с. 364].

В этой связи рискнем предположить, что какие-то действия против царицы, мотивированные ее «подлым» происхождением, могли иметь место во время поездки Екатерины Алексеевны по территории Ганновера, что и вызвало столь негативную реакцию со стороны России. Больше того, свое негативное отношение к Георгу I и его подданным Петр I сохранил до конца жизни. Безуспешные попытки примирить двух монархов предприняли французские дипломаты. Ж. Кампредон сообщал в Париж 19 октября 1722 г.:

Из всего, что я узнаю здесь, для меня очевидно, что Царь не упустит ни одного из случаев, какие только представятся, отомстить королю английскому... [Донесения Лави, с. 245].

В разговоре с министром иностранных дел Людовика XV кардиналом Г. Дюбуа, состоявшемся в декабре того же 1722 г., российский дипломат Б. И. Куракин заметил:

...Предубеждение и вражда его [Петра I] к королю английскому и к ганноверским министрам чрезвычайны, так что ничто не в состоянии уничтожить их, а сам Царь готов пожертвовать всем до последнего гроша, лишь бы отомстить им; что обо всяком другом вопросе министры его

могут говорить с ним, т. к. каждый вопрос может касаться интересов государства, и об этом им говорить не воспрещается, но что ни о чем, касающемся короля английского, они не посмеют и рта открыть, тем более, что это и не произвело бы никакого действия, так как им известно, что это дело его личной вражды и личной чести [Дипломатическая переписка Кампредона, с. 8].

Таким образом, предпринятая Екатериной Алексеевной отдельно от царя поездка по германским землям по пути в Голландию имела важные внешнеполитические последствия. Явно не подготовленное должным образом путешествие царицы, протекавшее на фоне роста разногласий союзников по антишведской коалиции и сопровождавшееся целым рядом бытовых и дорожных неурядиц, внесло свою лепту в ухудшение отношений России и ее союзников на завершающем этапе Северной войны.

Список литературы

- Архив князя Ф. А. Куракина : в 10 кн. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890–1902.
- Архив Правительствующего Сената : Описание именным высочайшим указом и повелениям царствования императора Петра Великого. 1704–1725 / сост. П. Баранов. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1872. Т. 1. 169 с.
- Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого : Переписка их с князем А. Д. Меншиковым (1717–1727) // Рус. архив. 1883. № 5. С. 5–40.
- Брикнер А. Г.* Путешествия Петра Великого за границу в 1711 до 1717 г. // Рус. вестн. 1880. № 11. С. 5–49; № 12. С. 567–597; 1881 № 1. С. 156–201; № 2. С. 619–658; № 3. С. 53–101.
- Вагеманс Э.* Царь в республике : Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717). СПб. : Европ. дом, 2013. 256 с.
- Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1 / сост. Т. С. Майкова. М. : Кругъ, 2004. 631 с.
- Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам : в 15 т. 2-е изд. М. : Тип. Н. Степанова, 1837–1841. Т. 6. 1838. 679 с.
- Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе, Кампредона, с французским двором и французским посланником при Оттоманской Порте, маркизом де Бонаком, с 1723 по март месяц 1725 г. // Сб. ИРИО. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. Т. 52. 485 с.
- Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1722 по 1724 г. / Сб. Императорского русского исторического общества. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. Т. 49. 427 с.
- Записка о сношениях между Францией и Россией в царствование Петра I, составленная в 1726 году Ледраном, старшим чиновником департамента иностранных дел // Сб. РИО. СПб. : [Б. и.], 1885. Т. 49. С. 1–LXIX.
- Записка о сношениях между Францией и Россией в царствование Петра I, составленная в 1726 году Ледраном, старшим чиновником департамента иностранных дел // Сб. РИО. СПб. : Б. и., 1886. Т. 52. С. 1–46.
- Записки Я. К. Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. / пер., введение и прим. В. Кордта. Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1904. 93 с.
- Каминская А. Г.* Пребывание Петра Великого в Париже в 1717 году // Санкт-Петербург – Франция : Наука, культура, политика. СПб. : Европ. дом, 2010. 668 с.
- Ковалевский М.* Новые данные о пребывании Петра в Париже, почерпнутые из испанских архивов // Рус. мысль. 1884. № 1. С. 104–114.
- Козлова Ю. А.* Пребывание Петра I в Голландии в 1716–1717 гг. : Экономический, политический и культурный аспекты // Вестн. МГОУ. Сер. История и политические науки. 2015. № 5. С. 107–116.

Кросс Э. Англо-русские отношения в эпоху Петра Великого // Россия – Британия : К 450-летию установления дипломатических отношений. М. : Музеи Моск. Кремля, 2003. С. 18–23.

Курукин И. В. Екатерина I. М. : Молодая гвардия, 2016. 398 с.

Лацинский А. С. Петр Великий, император России, в Голландии и в Заандаме в 1697 и 1717 гг. // Русская старина. 1916. № 1. С. 5–24; № 2. С. 193–223; № 3 С. 387–396; № 4 С. 5–14; № 5. С. 319–345.

Любименко И. И. Россия и Англия в первой половине XVIII в. // Архив СПб ИИ РАН. Ф. 276. Оп. 2. № 133.

Мезин С. А. Петр I во Франции. СПб. : Европ. дом, 2015. 312 с.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 3-е изд. М. : Междунар. отношения, 1990. 448 с.

Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1950. 277 с.

Ответ короля Великобританского из его немецкой канцелярии на мемориал секретаря посольства е. ц. в. г. Веселовского // Временник МОИДР. Кн. 19. М. : В университет. тип., 1854. Смес. С. 14–16.

Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева : 1704–1722 гг. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. 517 с.

Письма русских государей и других особ царского семейства : Изданы комиссией печатания государственных грамот и договоров, состоящею при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел : в 5 вып. М. : Тип. Сергея Орлова, 1861. Вып. 1. 182 с.

ПСЗРИ. Т. 5. 1713–1719. СПб. : Тип. II Отд. Собств. его императ. величества канцелярии, 1830. 787 с.

Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова : в 3 ч. / сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой, Ю. Б. Фоминой. СПб. : Мирь, 2011. Ч. 3. 1715–1723. 415 с.

Походный журнал 1716 года. СПб. : [Б. и.], 1855. 110 с.

Походный журнал 1717 года. СПб. : [Б. и.], 1855. 36 с.

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 11, Кн. 29. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2 (1716 г.), Д. 3 (1717 г.); Ф. 156. Оп. 1. Д. 38; Ф. 157. Оп. 1. Д. 4; Ф. 198. Оп. 1. Д. 295, 307.

Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом : в 2 т. М. : Университет. тип., 1872. Т. 2. 411 с.

Сидоренко Л. В. Влияние ганноверского фактора на курс Великобритании в Северной войне // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. : материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2006. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. С. 213–218.

Стерликова А. А. Русская дипломатия в 1714 – начале 1718 г.: поиск выхода из Северной войны : дис. ... канд. ист. наук. СПб. : [Б. и.], 2006. 368 с.

Труды и дни Александра Даниловича Меншикова : Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова, 1716–1720, 1726–1727 гг. М. : Рос. фонд культуры, 2004. 648 с.

Феггердйин К. К вопросу о происхождении императрицы Екатерины I // Вестн. Европы. 1896. № 9. С. 383–392.

Хмыров М. Д. Граф Лесток // Исторические статьи. СПб. : Изд. В. П. Печаткина, 1873. 473 с.

Хоруженко О. И. О происхождении Екатерины I // Европейские монархии в прошлом и настоящем. М. : Алетей, 2001. С. 142–146.

Цветаев Д. В. Петр Великий во Франции // Рус. обозрение. 1894. № 2. С. 607–648.

Чумиков А. А. Извлечение из донесений шведского Комиссионс-Секретаря Прейса о пребывании Петра Великого в Голландии в 1716 и 1717 г. // ЧОИДР. 1877. Кн. 2. С. 1–12. Юность державы. М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. 520 с.

Языков А. П. Пребывание Петра Великого в Сардаме и Амстердаме в 1697 и 1717 годах. Berlin : Behr Buchanlung, 1872. 71 с.

References

Arhiv knyazya F. A. Kurakina [Prince F. A. Kurakin's Archive]. (1891). Vol. 2. St Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva, 452 p.; (1892). Vol. 3. St Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva, 493 p.

Baranov, P. I. (1872). *Arhiv Pravitel'stvennogo Senata. Opis' imennym vysochajshim ukazam i povelenyam tsarstvovaniya imperatora Petra Velikogo. 1704–1725* [The Archive of the Ministerial Senate. An Inventory of the Imperial Edicts and Rulings of the Reign of Emperor Peter the Great. 1704–1725]. Vol. 1, 169 p. St Petersburg, Tipografiya Pravitel'stvyushhego Senata.

Belozerskaya, N. A. (1902). Proiskhozhdenie Ekateriny Pervoy [The Descent of Catherine I]. In Shubinskiy S. N. (Ed.), *Istoricheskij Vestnik*. Iss. 1, St Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorova, pp. 56–90.

Brat'ya Olsuf'evy, ober-gofnejstery Petra Velikogo. Perepiska ih s knyazem A. D. Menshikovym (1717–1727) [The Olsufyev Brothers, Chief Masters of the Court of Peter the Great. Their Correspondence with Prince A. D. Menshikov]. (1883). In *Russkij Arhiv*. Iss. 5, pp. 5–40.

Brückner, A. G. Puteshestviya Petra Velikogo za granicu v 1711 do 1717 g [Peter the Great's Tours abroad between 1711 and 1717]. (1880). In *Russkij Vestnik*. Iss. 11, pp. 5–49; Iss. 12, pp. 567–597; (1881). Iss. 1, pp. 156–201; Iss. 2, pp. 619–658; Iss. 3, pp. 53–101.

Waegemans, E. (2013). *Tsar' v respublike. Vtoroe puteshestvie Petra Velikogo v Niderlandy (1716–1717)* [A Tsar in a Republic. Peter the Great's Second Trip to the Netherlands (1716–1717)]. 256 p. St Petersburg, Evropejskij Dom.

Maykova, T. S. (Ed.). (2004). *Gistoriya Svejskoj vojny (Podennaya zapiska Petra Velikogo). Vypusk 1* [The History of the Swedish War (Daily Notes of Peter the Great). Issue 1]. 631 p. Moscow, Krugh.

Golikov, I. I. (1838). *Deyaniya Petra Velikogo, mudrago preobrazitelya Rossii, sobrannyya iz dostovernyh istochnikov i raspolozhennyya po godam* [The Deeds of Peter the Great, Wise Transformer of Russia, Collected from Trustworthy Sources and Arranged by Year]. Vol. 6, 679 p. Moscow, Tipografiya N. Stepanova.

Diplomaticeskaya perepiska francuzskogo polnomochnogo ministra pri russkom dvore, Kampredona, s francuzskim dvorom i francuzskim poslannikom pri Ottomanskoj Porte, markizom de Bonakom, s 1723 po mart mesyac 1725 g. [Diplomatic Correspondence of the French Ambassador Plenipotentiary at the Russia Court Campredon with the French Court and the French Ambassador at the Ottoman Porte Marquis de Bonnac between 1723 and March 1725]. (1886). Vol. 52, 485 p. Sb. IRIO. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha.

Doneseniya francuzskogo konsula v Peterburge Lavi i polnomochnogo ministra pri russkom dvore Kampredona s 1722 po 1724 g. Sb. Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva [Reports of La Vie, French Consul in St Petersburg and Campredon, Minister Plenipotentiary at the Russian Court between 1722 and 1724. A Collection of the Russian Imperial Society]. (1885). Vol. 49, 427 p. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha.

Zapiska o snosheniyah mezhdru Franciej i Rossiej v tsarstvovanie Petra I, sostavlenneya v 1726 godu Ledranom, starshim chinovnikom departamenta inostrannyh del [A Note on the Collaboration between France and Russia during the Reign of Peter I Made by Ledrain, Head Official of the Department of Foreign Affairs]. (1885). Sb. RIO. St Petersburg, Vol. 49, pp. I–LXIX.

Zapiska o snosheniyah mezhdru Franciej i Rossiej v carstvovanie Petra I, sostavlenneya v 1726 godu Ledranom, starshim chinovnikom departamenta inostrannyh del [A Note on the Collaboration between France and Russia during the Reign of Peter I Made by Ledrain, Head Official of the Department of Foreign Affairs]. (1886). Sb. RIO. St Petersburg, Vol. 52, pp. 1–46.

Kordt, V. (Ed.). (1904). *Zapiski Ya. K. Nomena o prebyvanii Petra Velikogo v Niderlandah v 1697/98 i 1716/17 gg.* [Notes of J. C. Noomen on the Stay of Peter the Great in the Netherlands in 1697/98 and 1717/1717]. 93 p. Kiev, Tipografiya S. V. Kul'zhenko.

Kaminskaya, A. G. (2010). *Prebyvanie Petra Velikogo v Parizhe v 1717 godu* [Peter the Great's Stay in Paris in 1717]. 668 p. In *Sankt-Peterburg – Franciya. Nauka, kul'tura, politika*. St Petersburg, Evropejskij Dom.

Kovalevsky, M. M. (1884). *Novye dannye o prebyvanii Petra v Parizhe, pocherpnutye iz ispanskih arhivov* [New Data about the Stay of Peter the Great's in Paris Taken from Spanish Archives]. In *Russkaya Mysl'*, Moscow, Iss. 1, pp. 104–114.

Kozlova, Yu. A. (2015). *Prebyvanie Petra I v Gollandii v 1716–1717 gg. E'konomicheskij, politicheskij i kul'turnyj aspekty* [Peter I's Stay in Holland between 1716 and 1717. The Economic, Political and Cultural Aspects]. In *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. Iss. 5, pp. 107–116.

Cross, A. G. (2003). Anglo-russkie otnosheniya v e'pohu Petra Velikogo [England – Russia Relations during Peter the Great's Era]. In *Rossiya–Britaniya. K 450-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij*. Moscow, Muzei moskovskogo Kremlya, pp. 18–23.

Kurukin, I. V. (2016). *Ekaterina I* [Catherine I]. 398 p. Moscow, Molodaya gvardiya.

Latsinsky, A. S. (1916). Petr Velikij, imperator Rossii, v Gollandii i v Zaandame v 1697 i 1717 gg. [Peter the Great, Emperor of Russia in Holland and in Zaandam in 1697 and 1717]. In *Russkaya Starina*. Iss. 1, pp. 5–24; Iss. 2, pp. 193–223; Iss. 3, pp. 387–396; Iss. 4, pp. 5–14; Iss. 5, pp. 319–345.

Lyubimenko, I. I. *Rossiya i Angliya v pervoj polovine XVIII v.* [Russia and England in the 1st Half of the 18th Century]. Arhiv SPb. II RAN. F. 276. Op. 2. № 133.

Mezin, S. A. (2015). *Petr I vo Francii* [Peter in France]. 312 p. St Petersburg, Evropejskij Dom.

Molchanov, N. N. (1990). *Diplomatiya Petra Velikogo. Izd. 3-e* [Peter the Great's Diplomacy. 3rd Edition]. 448 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.

Nikiforov, L. A. (1950). Russko-anglijskie otnosheniya pri Petre I [Russia – England Relations during the Reign of Peter I]. 277 p. Moscow, Gospolitizdat.

Otvot korolya Velikobritanskogo iz ego nemeckoj kancelyarii na memorial sekretarya posol'stva e. c. v. g. Veselovskogo [The Answer of the British King from His German Chancellery to the Memorial of the Secretary of the Embassy Veselovsky]. (1854). In *Vremennik MOIDR*. Vol. 19. Moscow, Smes', pp. 14–16.

Perepiska i bumagi grafa Borisa Petrovicha Sheremeteva. 1704–1722 gg. [Correspondence and Papers of Count Boris Petrovich Sheremetev. 1704–1722]. (1879). 517 p. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha.

Pis'ma russkikh gosudarej i drugih osob carskogo semejstva. Izdany komissieyu pechataniya gosudarstvennyh gramot i dogovorov, sostoyashcheyu pri Moskovskom Glavnom Arhive Ministerstva Inostrannyh Del. Chast' I [Letters of Russian Monarchs and Other Members of the Royal Family. Published by the Commission for Imperial Documents and Agreements Publication at the Chief Moscow Archive of the Ministry of Foreign Affairs. Part 1]. (1861). 182 p. Moscow, Tipografiya Sergeya Orlova.

PSZRI. T. 5. 1713–1719 [Complete Laws of the Russian Empire. 1713–1719]. (1830). 415 p. St Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii.

Pohodnaya kancelyariya vice-kanclera Petra Pavlovicha Shafirova. Chast' III. 1715–1723 [Field Chancery of Vice-Chancellor Peter Pavlovich Shafirov. Part 3. 1715–1723]. (2011). 415 p. St Petersburg, Mir.

Pohodnyj zhurnal 1716 goda [Route Journal of 1716]. (1855). 110 p. St Petersburg.

Pohodnyj zhurnal 1717 goda goda [Route Journal of 1717]. (1855). 36 p. St Petersburg.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock. 9. Sect. 2. Vol. 11, Vol. 29. Stock 47. List 1. Dossier 2 (1716), Dossier 3 (1717); Stock 156. List 1. Dossier 38; Stock 157. List 1. Dossier 4; Stock 198. List 1. Dossier 295, Dossier 307.

Sbornik vypisok iz arhivnyh bumag o Petre Velikom [A Collection of Excerpts of Archival Documents on Peter the Great]. (1872). Vol. 2. 411 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya.

Sidorenko, L. V. (2007). Vliyanie gannoverskogo faktora na kurs Velikobritanii v Severnoj vojne [The Influence of the Hanover Factor on Great Britain's Strategy in the Northern War]. In *Severnaya vojna, Sankt-Peterburg i Evropa v pervoj chetverti XVIIIv.: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. St Petersburg, Izdatelstvo S.-Peterb. un-ta, pp. 213–218.

Sterlikova, A. A. [2006]. *Russkaya diplomatiya v 1714 – nachale 1718 gg.: poisk vyhoda iz Severnoj vojny: Diss. k. i. n* [Russian Diplomacy in 1714 – Early 1718: A Search for a Way out of the Northern War: PhD in History Thesis]. 368 p. St Petersburg.

Trudy i dni Aleksandra Danilovicha Menshikova: Povsednevnye zapiski delam knyazyza A. D. Menshikova, 1716–1720, 1726–1727 gg. [Works and Days of Aleksandr Danilovich Menshikov: The Latest Notes on Prince A. D. Menshikov's Activity, 1716–1720, 1726–1727]. (2004). 648 p. Moscow, Rossijskij fond kul'tury.

Feggerlijn, K. (1896). K voprosu o proiskhozhdenii imperatricy Ekateriny I [On Empress Catherine I's Descent]. In *Vestnik Evropy*, Iss. 9, pp. 383–392.

Khmyrov, M. D. (1873). Graf Lestok [Count Lestoc]. 473 p. In *Istoricheskie stat'i*. St Petersburg, Izdanie V. P. Pechatkina.

Khoruzhenko, O. I. (2001). O proiskhozhdenii Ekateriny I [On Catherine I's Descent]. In *Evropejskie monarhii v proshlom i nastoyashhem*. Moscow, Aleteya, pp. 142–146.

Tsvetaev, D. V. (1894). Petr Velikij vo Francii [Peter the Great in France]. In *Russkoe obozrenie*. Iss. 2, pp. 607–648.

Chumikov, A. A. (1877). Izvlechenie iz donesenij shvedskogo Komission-Sekretarya Prejsa o prebyvanii Petra Velikogo v Gollandii v 1716 i 1717 g. [Excerpts from Reports of Swedish Commission Secretary Preuss about Peter the Great's Stay in Holland in 1716 and 1717]. In *CHOIDR*, Vol. 2, pp. 1–12.

Yunost' derzhavy [The Youth of the State]. (2000). 520 p. Moscow, Fond Sergeya Dubova.

Yazykov, A. P. (1872). *Prebyvanie Petra Velikogo v Sardame i Amsterdame v 1697 i 1717 godah* [Peter the Great's Stay in Zaardam and Amsterdam in 1697 and 1717]. 71 p. Berlin, Behr Buchuanolung (E. Bock).

The article was submitted on 24.02.2017